

Мы теряем его!

Евгения Белорусец о памятниках Ленину и культе разрушения в современной Украине

На этой фотографии нет фигуры Ленина, но мы видим мужчину, защищающего пьедестал. Он распахнул руки и смотрит прямо перед собой.

Разрушителей тут тоже нет. Только человек и пьедестал, врастающие друг в друга. Холод зимы взаимодействует с холодом камня, неприступность природы — с незыблемостью пьедестала, плохое качество снимка делает происходящее абстрактным и превращает человеческую фигуру в схему, анонимный образ.

Очевидна разница масштабов. Человеческое существо — неизмеримо более ранимое, не в состоянии стать перед памятником, закрыть его своим телом.

Зато человек может принять позу, напоминающую о распятии, не менее выразительную, чем иконографический жест изваяния Ленина, поднимающего правую руку и указывающего верный путь.

Эта фотография — один из многочисленных безымянных снимков, курсирующих в сети и иллюстрирующих процесс разрушения памятников Ленина в Украине. Найти её в хорошем качестве и обнаружить её достоверный источник, авторство, точное место съемки — оказалось сложным. Зачастую этот снимок прикреплен к новости о неудавшемся сносе памятника Ленину, который происходил в Славянске на Донбассе в январе 2015 года.

В это время горячая фаза войны с Россией продолжалась, еще предстояли новые захваты городов, которым сопутствовали артиллерийские обстрелы.

Небольшие города в те дни жили то ли в ощущении спасения, то ли — надвигающейся катастрофы. И первопричины катастрофы и спасения постоянно менялись местами. Война угрожающе продолжалась, а жители Славянска в течение полугода защищали памятник, на который совершались многочисленные покушения, пока он не был разрушен в июне 2015 года.

Памятник Ленину — символ, казалось бы, безвозвратно ушедшей эпохи, был на протяжении долгих лет независимости Украины практически неразличим. Он, за редкими исключениями, оставался вне поля политического зрения вплоть до 2013 года, когда 8 декабря во время воскресного вече на Майдане не был снесён первый памятник в Киеве. Ответственность за разрушение памятника взяла на себя право-радикальная партия «Свобода».

8 декабря можно считать одним из переломных событий Майдана. Это было рекордно многочисленное, третье и пока самое большое вече. По многим оценкам число его участников превосходило миллион. Митингующие стояли не только на самой площади Независимости, но и на улицах Институтской и Крещатике. Участники вече требовали наказания всех ответственных за избиение митингующих в Киеве, возбуждения уголовного дела против главы МВД Виталия Захарченко, отставки членов правительства и объявления внеочередных выборов главы государства и парламента. Когда митингующие начали переходить от провозглашения требований к планированию немедленных действий, захвата администрации президента, неизвестные в масках начали разрушать памятник Ленину. Это коллективное разрушение памятника могло бы пройти почти незамеченным, но оно изменило весь сценарий митинга, став его завершением, сыграв роль его результата.

Впервые за всю историю Майдана незапланированный и символический пустой жест затмил цели протеста, его программу, словно претендуя на его смысл и идею. Разрушению памятника из редкого красного гранита последовала распродажа его осколков и кража оставшегося крупного фрагмента разбитой фигуры. Так начался стихийный процесс, который впоследствии был назван Ленинопадом, повсеместное разрушение памятников Ленину в Украине. Почти каждый стихийный снос сопровождался ритуальным торжеством, за сохранение многих памятников шла борьба, словно от их (не)существования действительно могло зависеть политическое будущее Украины.

Мне кажется, что 8 декабря Евромайдан, социальный, политический, правозащитный

протест, был инфицирован популистским действием, бессмысленным, призванным заменить столь необходимые практичные политические решения. Там, где бедность и безысходность требовали немедленных изменений или хотя бы понятной для большинства программы преобразований, разрушались и разрушаются памятники, переименовываются улицы.

Ленин возвращается?

Пустое место в форме памятника Ленину для кого-то было зыбкой областью вытесненных надежд на иное будущее, для кого-то — утратившим актуальность символом империализма, угнетения, тоталитаризма, ряд можно произвольно продолжить. И вдруг, внезапно, неожиданно, начиная с событий Майдана, это пустое место, словно выемка, канал, заполняется водой нового существования.

г. Димитров, Луганская Область, октябрь 2014 года, надпись на памятнике: Ленин ЗА Димитров, ЗА МИР.

На этой фотографии, сделанной мной во время одной из поездок на Донбасс, у Ленина появляется своё мнение, свой взгляд на действительность, политику, он обретает голос

после долгих лет молчания.

Кто делит с Лениным этот голос? Те, кто причисляет себя к угнетённым? Те, у кого нет своего голоса? Это голос из прошлого? Этот голос хоть сколько-нибудь связан с историческим лицом, В. И. Лениным?

Фотография родом из Димитрова — шахтерского города в Луганской области, где памятник Ленину от разрушения защищали жительницы рабочего микрорайона. Антиленинским активистам пришлось прибегнуть к многочисленным хирургическим ампутациям до того, как памятник удалось полностью снести. Вначале, в августе 2014 года, Ленину отрубили руку, затем удалось разрушить кусок его ноги.

Пожилая жительница Димитрова, которая выходила на акции защиты памятника Ленину, говорила мне, что, мол, Ленин — не виноват в войне, что она хотя бы лишь поэтому хотела бы, чтобы памятник не сносили. Я стала задавать ей вопросы о памятнике, и она заплакала: «Пусть Ленин остаётся у нас, это хоть что-то своё, не чужое. Мы его защищаем, а нас называют врагами. А разве история — наш враг?».

Активист из украинского батальона, расположенного рядом с Димитровым, который вместе друзьями пытался еще до того, как был принят антикоммунистический пакет законов, уничтожить все находящиеся в досягаемости памятники и бюсты Ленина, отвечая на мои вопросы, утверждал: «Ленин — это прошлое, которое пошло на нас войной. Ленин — это постсоветская власть, система, которая до сих пор уничтожает нашу страну. Ленин — это российский империализм в чистом виде, наконец, он — символ сепаратизма и коррупции. Если он будет стоять — наша страна тоже остановится, она не сдвинется с места, не станет европейской, пока стоят памятники Ленину».

В этих противоположных высказываниях возникает Ленин-фрагмент, живой осколок политических проекций, абсолютное зло, встающее из могилы, подобно ожившему мертвецу, или же невинная жертва произвола современной истории, решившей расквитаться с собственными истоками. Те, кому удалось присвоить и утвердить одно из значений фигуры Ленина, определяют судьбу памятников.

Жители центрально-, восточно- и западноукраинских городов, те, кто защищали памятники и пытались спасти их от уничтожения, нередко сообщали мне, что видят в типичных советских скульптурах саму историю, которая «не мешает им», следовательно, должна оставаться в пространстве города.

«Не мешает», значит может чем-то помочь, для чего-то служить? Мне кажется, пришло время для рассуждения о развернувшемся в Украине процессе насильственного отлучения от истории и преемственности, о том, что история без дискуссии в очередной раз оказывается под контролем одной из маргинальных политических сил, которая пытается определить для всех её качество и её смыслы.

Обложка журнала Красная Нива, посвященного «Году без Ленина», №3, 18 января, 1925 года

После длительного отсутствия Ленин вновь возникает перед нами как пугающее или же долгожданное воплощение истории, история-волчица, которая, словно перед основанием Рима, собиралась вскормить оставленных матерью младенцев, но они были преждевременно у неё отняты и сейчас кричат от голода.

И если история может таить в себе опасность, стать тенью, преследующей общество, то избавление от истории, как оказалось, может носить ритуальный характер.

Ритуал с осколками

В феврале 2015 года из села киевской области Тайница ночью неизвестные вывозили голову местного памятника Ленину.

Небольшой памятник Ленину был установлен в селе Тайница в конце 50-х и выполнял здесь роль единственного культурного объекта или даже произведения искусства.

[Источник](#)

До того, вечером, они обвязали памятник верёвкой, прокричали возле него десятикратное: «Слава нации — смерть врагам!» и «Слава героям — Украине слава!», повалили его и, продолжая выкрикивать, принялись разбивать памятник на мельчайшие осколки. Голова при этом оставалась нетронутой.

Голова — обычный трофей, который на протяжении последних трёх лет доставался победителям и разрушителям памятников, её они забирают с собой. Тело Ленина дробилось ими на мелкие осколки и зачастую оставалось возле постамента.

Восстановим голову Ленина!, экспозиция в ПАЦ, Киев, октябрь 2015- апрель 2016. «Сердце Ленина» из осколков села Тайница

Годом ранее, в феврале 2014-го в Переяслав-Хмельницком, городе на востоке Киевской области, памятник Ленину сносили в духе раннехристианской борьбы с язычеством. Как идола, его хотели утопить в одной из местных рек. После разрушения памятника был устроен салют.

В январе 2014 года в областном центре Хмельницком во время разрушения Ленина состоялся акт мести: памятнику безуспешно пытались отрубить голову, но, когда из этого ничего не получилось, Ленину отпилили ухо. Так активисты воздали Ленину должное за известного участника Автомайдана, который был выкраден и подвергался пыткам.

Восстановим голову Ленина!, экспозиция в ПАЦ, Киев, октябрь 2015- апрель 2016. Ухо Ленина из Одесской области

Ритуал возникает неожиданно, словно из-под земли, и становится частью внезапного бунта против Ленина, готового воплощать силы антимайдана, колониальное прошлое Украины, власть Януковича.

Декоммунизация, памятник Ленину, ритуалы его уничтожения, казалось бы, должны представлять собой исходный материал для построения нового украинского политического мифа. Но конечной цели, программы, которая могла бы собрать разрозненные и хаотические действия воедино, — всё ещё не существует. Вот уже три года продолжается разрушение памятников, мозаик, росписей, барельефов, но эти действия продолжают казаться бессмысленным вандализмом, хаотическими и нервными акциями власти, которая не может предложить обществу почти ничего, кроме политики символов.

Из этих осколков, как оказалось, невозможно собрать ни новый национальный миф, ни хоть

сколько-нибудь правдоподобный образ врага. Они также не могут быть оправданием для присвоения властью наследия Майдана, разрушение памятников никогда не было целью этого протеста, никогда не было его частью.

Фрагмент/фетиш

И всё же памятники Ленина за последние три года вернулись в сферу политики, они стали частью протестного движения, выполняли роль ритуального предмета, их уничтожали и защищали.

После уничтожения самой скульптуры пустой пьедестал обычно окрашивался в цвета украинского флага, что не может не напоминать православный ритуал освящения и освоения пространства. Сам памятник, если он был значительным или представлял некую известную «культурную ценность», зачастую бесследно исчезал, его осколки и фрагменты молниеносно превращались в трофей и фетиш.

За несколько месяцев поисков мне не удалось обнаружить хоть какие-то фрагменты Киевского гранитного памятника высотой в 3,5 метров. Все осколки бесследно исчезли в частных засекреченных коллекциях. То же произошло и с бронзовой фигурой Ленина из Харькова (8,5 метров). Однако журналистам харьковского Гражданского телевидения удалось завладеть носом Ленина.

Восстановим голову Ленина!, экспозиция в ПАЦ, Киев, октябрь 2015- апрель 2016. Нос Ленина из Харькова

Нос Ленина оказался единственным уцелевшим осколком огромного бронзового монумента. Осенью 2015 года он совершил путешествие в Киев и теперь, после выставки в ПАЦ, свободен для дальнейшей аренды.

Собрать даже не всю фигуру, а только голову Ленина, — обреченная затея.

Осколки разлетаются в разные стороны. Смысл происходящего ускользает. Воображение, действие, политика, слёзы, протянутые в драматическом жесте руки, — мне приходится обрывать прочтение событий, связанных со сносом памятника. Мы можем произвольно выстраивать из них любой нарратив, но в моей последней работе я предпочла предъявить фрагменты, отказавшись от попытки что-то собрать из них.

Восстановим голову Ленина!, экспозиция в ПАЦ, Киев, октябрь 2015 – апрель 2016

Другие материалы по этой теме:

[Елена Вогман о том, чем опасно разрушение памятников](#)